

УДК 81'373.7
UDC 81'373.7

Бурыкин Алексей Алексеевич
Институт лингвистических исследований
Российская Академия Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Alexis A. Burykin
Institute for Linguistic Studies
Russian Academy of Sciences
St-Petersburg, Russian Federation
albury@mail.ru

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ПАРАДИГМАТИКИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА
(ВСТАВИТЬ СВОИ ПЯТЬ КОПЕЕК)
THE EXPERIENCE OF STUDYING THE PARADIGMATICS
OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS
(VSTAVIT' SVOI PYAT' KOPEEK)

Аннотация

Одна из сложных задач изучения русской фразеологии – это изучение и представление грамматической парадигматики фразеологизмов. Благодаря электронному ресурсу «Библиотека лексикографа», удаётся отследить время вхождения слов и идиоматических единиц в язык, систему их значений, динамику семантики, историческую динамику стилистических характеристик и коммуникативно обусловленное варьирование. Фразеологизм вставить (свой) пять копеек обычно относится к речевому акту, неречевые употребления редки. Фразеологизм возник в конце XX века и получил своё распространение в XXI веке. Статистика употребления фразеологизма отдельными авторами показывает, что женщины-авторы используют его менее активно, хотя мужчины-авторы склонны приписывать его употребление персонажам-женщинам. Фразеологизм возник как эвфемизм для более грубого выражения «сунуть свой нос (своё рыло) в какое-либо постороннее дело».

Abstract

Studying and representing grammatical paradigms of phraseological units is one of the most challenging tasks of Russian phraseology. The electronic resource «Lexicographer's Library» enables to keep track of the time when words and idioms are introduced into the language, the system of their meanings, semantic dynamics, historical stylistic dynamics, and communicatively dependent variation. The phraseological unit *vstavit' (svoi) pyat' kopeek* (= interfere into other people's affairs) is generally used to denote a speech act, the other occurrences are rare. The unit emerged in late 1990s and the 21st century marked the peak of its use. The statistics of its use by certain authors shows that female authors are less enthusiastic with it while male authors are inclined to attribute it to female characters. The unit appeared as the euphemism for a much ruder expression that means «to poke one's pig nose into other people's affairs».

Ключевые слова: грамматическая парадигматика фразеологизмов, коммуникативно обусловленное варьирование, словоизменение, инверсия, статистика фразеологизмов, происхождение.

Keywords: grammatical paradigms of phraseological units, communicatively dependent variation, word changing, inversion, phraseological units statistics, origin.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_1_5_14

1. Введение

Электронное собрание русских текстов «Библиотека лексикографа», работа над которым ведётся в Словарном отделе Института лингвистических исследований РАН уже 10 лет [Бурькин 2015 б], открывает новые возможности и позволяет решать новые задачи в изучении и словарном описании русской фразеологии. Текстовые ресурсы собрания в настоящее время – к середине 2018 г. составляют более 4,2 млрд словоформ, что обеспечивает максимальную репрезентативность в изучении лексики и разнообразной идиоматики русского языка.

С помощью Библиотеки лексикографа автором настоящей работы уже подготовлен ряд статей, связанных с описанием отдельных устойчивых словосочетаний, их семантики, степени употребительности, хронологии появления в русском литературном языке и исторической судьбы на протяжении XVIII – начала XXI веков [Бурькин, 2009, 2015 а, 2016 а–д, 2017]. Для фразеологии, для пословиц и поговорок в литературных текстах, для крылатых слов и повторяющихся цитат, равно как и для лексики, с большой степенью достоверности фиксируется время вхождения слов и идиоматических единиц в язык, система их значений, динамика семантики, определённые стилистические характеристики в их исторической динамике.

Одна из сложных задач изучения русской фразеологии – это изучение и представление грамматической парадигматики фразеологизмов. Ни для кого не секрет, что грамматические категории имён и глаголов в составе фразеологизмов представляют нам как полные или почти полные парадигмы, так и парадигмы с определёнными ограничениями на склонение имён, формы единственного и множественного числа имён. Если идиома *сыпать (кому-л.) соль на рану / на раны* имеет практически все формы глагола (возможно, неупотребителен императив ***сыпать соль на рану*) и все формы лица адресата действия (мне, тебе, ему и т. д.), то изменение других фразеологизмов ограничено, ср., *валять Ваньку*, но не ***валять Ванек*, *бить баклуши*, но не ***бить баклушу* – здесь, похоже не проявляется изменение форм вида глаголов, а прохибитивы (*не бей баклуши*) выглядят более вероятными, чем императивы.

Рассмотрим известный синонимический ряд из романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев»: *«Старушки, они всегда претавляются... Или богу душу отдают – это смотря какая старушка. Ваша, например, малень-*

кая и в теле, – значит, "преставилась"... А, например, которая покрупнее, да похудее – та, считается, "богу душу отдаёт"..., – То есть как это считается? У кого это считается? – У нас и считается. У мастеров... Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели не дай бог помрёт, что "в ящик сыграли". А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, "приказал долго жить". А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят – "перекинулся" или "ноги протянул". Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что "дуба дают". Так про них и говорят: "А наш-то, слышали, дуба дал"...». В это группе фразеологизмов выглядят нереальными, хотя всё же встречаются (причём в десятках примеров) формы 1, 2, 3 лица, формы несовершенного вида, формы будущего времени; вряд ли они имеют императивные формы, но у них не усматривается ограничений на формы сослагательного наклонения.

Кроме грамматической парадигматики, используемый ресурс позволяет отслеживать и коммуникативно обусловленное варьирование фразеологических единиц, в частности, разнообразные вариации порядка компонентов фразеологических единиц и ограничение на инверсию компонентов в пределах фразеологической единицы: *баклуши бить* ~ *бить баклуши* (805 и 845 примеров соответственно, по существу свободное варьирование), но *Ваньку валять* ~ *валять Ваньку* (726 и 344 примера соответственно: во второй группе стилистическая маркировка).

Ранее, при использовании какой-либо словарной картотеки или комплекса фразеологических словарей разных авторов решение таких задач, как полное описание состава грамматических форм фразеологической единицы, то есть её парадигмы, или составление частотного словаря русской фразеологии представлялись невыполнимыми. Представление парадигмы фразеологической единицы, которое могло осуществляться в демонстрационных целях, должно было основываться на интуиции и языковом чутье исследователя. Критерии отбора материала для фразеологических словарей небольшого объема (популярные словари, школьные словари, словари для иностранцев и т. п.) остаются во многом непонятными. Использование «Библиотеки лексикографа» позволяет в будущем решить такую задачу, как составление частотного словаря русской фразеологии, в котором должна будет учитываться полная парадигма или все возможные грамматические состояния фразеологических единиц и будет даваться описание относительной частотности отдельных категориальных форм фразеологизмов. Важная задача, которая также может найти решение с использованием «Библиотеки лексикографа» – это составление словарей пословиц и поговорок в русской художественной литературе, поскольку эти формы народной словесности наших глаз превращаются в книжный жанр.

Рассмотрим проблемы описания парадигматики фразеологизмов на примере одной новой единицы – *вставить (свои) пять копеек*.

2. Парадигматика фразеологизма «вставить (свои) пять копеек»

В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина включили эту единицу в свой «Большой словарь русских поговорок», определив её «Жарг. арм., мол. Шутл.-ирон. Принять участие в чём-л.» [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 311]. Мы не будем комментировать стилистические характеристики этой единицы, данные авторами, но отметим следующее: стержневое слово здесь, скорее всего, *вставить*, а не *копейка*, под которым единица помещена в словарь (глагол *вставить* сам по себе имеет значение речевого акта), а сама единица – фразеологизм, а не поговорка. Учёт парадигматики устойчивых сложных единиц языка позволяет однозначно утверждать – только собственно фразеологические единицы имеют грамматические парадигмы, в то время как пословицы *Слуга в барина; Каков поп, таков и приход* (А. С. Пушкин. Дубровский), *плетью обуха не перешибешь, назвался груздем – полезай в кузов* и другие почти всегда оказываются неизменяемыми, либо их трансформы выглядят, как текстовые варианты. Кажется, данный критерий позволяет однозначно и непротиворечиво развести фразеологические единицы языка и пословицы и поговорки как фольклорный жанр: средством разграничения пословиц и поговорок (труднейшая проблема фразеологии и паремииологии) является синтаксическая самостоятельность и независимость пословиц в противоположности синтаксической несамостоятельности поговорок, хотя, безусловно, в этой области требуются дальнейшие исследования.

В связных текстах, на которых строится наше исследование, выражение *вставить (свои) пять копеек* обычно относится к речевому акту, чаще всего внутри объёмного диалога или полилога.

(1) – *Ну, за что пить будем? – справившись с задачей, поинтересовался Ковалёв.*

– *Сначала за встречу. Потом за победу...*

– *Какую победу? Война ещё не началась, – вставил свои «пять копеек» Филипп Андреевич (Бортников С. Добро пожаловать в Некрополь).*

(2) «*Здесь хороший спа-салон, – вставила свои пять копеек и Марина. – Агата останется довольна*» (Андреева Нат. Райский уголок для смерти).

(3) *Аня вздохнула, выжидая, когда говорливая соседка даст ей вставить свои пять копеек* (Андреева Юлия. Валюта смерти).

(4) «*Если у «Бати» разрешения спрашивать, то эти «чехи», ещё бы неделю спать не давали*», – *вставил свои пять копеек Вдова* (Анников Е. Гильзы на скалах).

(5) «*Надо было замечать*», – *назидательно вставил свои пять копеек Курочкин* (Барсова Е. Роковое пророчество Распутина).

(6) – *Нет, служить все-таки надо, – сказал Некипелов, ковыряя в зубах.*

– *Точно, – вставил свои пять копеек Каримов. – А то есть которые не служат* (Быков Дм. Рассказы и стихи из журнала Саквояж СВ).

Иногда в оформлении фразеологизма задействуются кавычки, причём границы их использования не являются фиксированными.

(1) – *Вот тебе и молодо-зелено!* – восторженно отозвался Аган.

– *Да круто, не вопрос!* – вставил свои «пять копеек» Кеша. – *Я этого пацана знаю* (Колычев Владим. Мама, я жулика люблю).

(2) «*А откуда вы знаете, что я – подруга?*» – не удержалась и «вставила свои пять копеек» Вера. Николенко несколько раздраженно дернула локтем и выжидательно подняла подбородок (Константинов Андр. Свой-чужой-2 Внедрение).

(3) Однако знакомство с такими книгами, как «Очищение» Виктора Суворова, «Измена маршалов» Н. Т. Великанова, «Заговор был!» С. Минакова, в которых авторы пытаются доказать существование военного заговора и тем самым в той или иной степени оправдать Сталина, необходимость массовых репрессий и противоправных действий НКВД, вызвало острую потребность вступить с ними в дискуссию и высказать свои соображения. Как выражается моя молодая коллега, «вставить свои пять копеек» (Дальний Восток Яна Гамарника).

(4) Костя, поглощённый переглядками с Аленой, попытался тоже, как шутил Матвей, вставить свои «пять копеек» в попытке продемонстрировать преподавательский интеллект... (Айзикович А. Жил-был доцент).

В двух последних примерах фразеологизм сопровождается ремарками, указывающими на передачу чужой речи.

Достаточно редко выражение *вставить свои пять копеек* используется для характеристики неречевых действий: «*Бегать по Нью-Йорку, спасаясь от оружейных мафиози, не входило в его планы. Янка вставила свои пять копеек. Приподняла патриотический настрой ниггера. Взяла у него три компактных, очень удобных револьвера "ругер". На этом торговля и закончилась»* (Колычев Владим. Игрок, или Брат-2).

Собранные примеры употребления представлены следующими основными вариантами.

Вставить свои пять копеек – 101 пример (см. выше). К ним при-
мыкает один пример с инверсией местоимения: «*А. Г. Простите, перебыю вас, чтобы потом не отвлекаться на тему критики ваших экспериментов, сразу вставлю пять копеек своих*» (Гордон А. Диалоги 2003).

Вставить пять копеек – 7 примеров. Представим один из них.

– *Правда, Ал, – поддакнул Андрюха. – Играешь без вдохновения.*

– *И поёшь так же, – вставил пять копеек барабанищик, между прочим, самый частый виновник наших «косяков». – Совсем в ноты не попадаешь* (Георгиева И. Ева минус на минус). Все примеры – с формами прошедшего времени.

Вставлять свои пять копеек – 22 примера.

(1) «*Бог против развода*», – вставляет свои пять копеек отец Василий (Курков А. Последняя любовь президента).

(2) *Когда в фильме звучат тексты Бунина, рассказывается о его дружбе с Чеховым, знакомстве с Толстым, Горьким, о его первой любви, погружаешься в мир писателя, но завуч погрузиться не даёт, то и дело вставляя свои пять копеек* (Литгазета, 2013, 33–34).

(3) Мышка будет то и дело вставлять свои пять копеек, а потом он купит пару её картин и уедет в свой «особняк в провинции» (Ломовская Н. Лебязье ущелье).

(4) «Надоело, чесслово, – произнес Анатолий. – Зина, ты не можешь не вставлять свои пять копеек каждый раз, когда это не твоё дело?» (Михайлова Е. Тёмные тени нехорошей квартиры).

(5) Молоденькие актрисы дают друг другу советы, как избавиться от назойливого ухажера. Раневская вставляет свои пять копеек: «Скажете, что можете опоздать на свидание потому, что к венерологу бывает очередь» (Раневская Ф. Анекдоты и тосты от Раневской).

(6) Некоторое время никто не мог опомниться. Что-то правильное и очень патриотичное говорил чекист, время от времени натужно вставлял свои «пять копеек» Щеглов, но всё было без толку (Серёгин М. Святое дело).

Данные формы достаточно разнообразны в грамматическом отношении, их разнообразие близко к свободному, однако в них усматривается определённая группа частных значений несовершенного вида.

Вставлять пять копеек – 2 примера. На Филатова напал нервный жор, и он проглотил всё заказанное в один момент, успевая вставлять пять копеек в болтовню девчонки, вовсю расписывавшей, какие они с ней хорошие (Воронин Андр. Золотая лихорадка).

Свои пять копеек вставить – 8 примеров.

(1) Этому Павлову только пиар был нужен. Видел же, что я интервью даю, нет, надо и ему свои пять копеек вставить (Астахов Пав. Квартира).

(2) «Вечно ты свои пять копеек вставишь, – поморщился Толя. – Поторопился тебя похвалить! А уши, между прочим, ради подарка могла бы и проколоть» (Берсенева Анна. Мурка, Маруся Климова).

Вставил бы свои пять копеек – 1 пример. Не может быть так тихо, когда в классе появляется новичок. Тот же Костя обязательно вставил бы свои пять копеек (Колычев В. Хуже не будет).

Вставлял бы свои пять копеек – примеры отсутствуют.

Интересна статистика употребления рассматриваемого фразеологизма отдельными авторами. Она такова: А. Воронин – 11 примеров, В. Колычев – 9 примеров, М. Шахов – 5 примеров, Ю. Шилова – 5 примеров, М. Южина – 4 примера, Ольга Тарасевич, А. Кускова и А. Ларина – по 3 примера. При этом, мы нашли только 2 примера у Д. Донцовой и 1 – у М. Серовой – самого плодовитого литературного ателье (в нашем собрании имеется около 500 произведений), и всего 1 пример у Ф. Незнанского (более 200 романов). В числе авторов произведений, попавших в нашу выборку, присутствуют 19 авторесс: очевидно, женщины-авторы используют данное выражение менее активно, хотя у мужчин-авторов есть тенденция приписывать употребление его как раз персонажам-женщинам.

Приведём самые ранние из встреченных нами примеров.

(1) Марина замолчала, чтобы перевести дыхание, и Баранов поспешил вставить свои пять копеек в беседу: «Я, Мариночка, решил, так ска-

зать, в порядке обмена опытом...» (Смирнов В. Как на Дерибасовской угол Ришельевской (1993)).

(2) «А может, он и порезал, – вставила свои пять копеек карга с тринадцатого этажа. – Чтоб, значит, ни себе, ни людям» (Воронин А. Отражение удара (1999)).

(3) После выступления основного докладчика обычно проходило коллективное обсуждение, во время которого каждый из коллег мог, да и обязан был вставить свои пять копеек по поводу ведения дела, что правильно, что неправильно было сделано и так далее. (Незнанский Ф. Гейша (2000)).

Эти данные любопытны: если обычно используемый нами ресурс отражает более раннее в сравнении с ожидаемым временем вхождения языковой единицы в употребление, в данном случае оно оказывается достаточно поздним, несмотря на то, что в разговорной речи интересующее нас выражение явно и давно закрепилось.

3. Заключение

Таким образом, фразеологизм *вставить свои пять копеек* фиксируется в письменных текстах только в 1990-е годы (на XX век приходится всего 4 примера), и таким образом он оказывается приобретением русского языка начала XXI века. Исходным вариантом его является вариант с формой глагола совершенного вида (102 примера против 22 примеров с формой несовершенного вида). Местоимение *свои* входит в исходную, «словарную» форму фразеологизма (более 100 примеров против примерно 10): эта статистика говорит нам о том, что мы имеем дело с эллипсисом местоимения, а не с расширением более краткой формы. Это же, хотя и менее наглядно, видно из хронологии примеров. Примечательно, что для данной единицы отсутствуют формы повелительного наклонения, как положительного, так и отрицательного. Достаточно частотным является использование этой единицы в инфинитиве в конструкциях с предикатными актантами.

Происхождение выражения *вставить свои пять копеек* достаточно прозрачно. Словосочетание *пять копеек*, тут выступает как синоним слова *пятак* в значении «рыло свиньи», иначе говоря, фразеологическая единица *вставить свои пять копеек* выступает как эвфемизм для построения «сунуть свой нос (своё рыло) в какое-либо постороннее дело».

Список литературы

1. Бурькин, А. А. Фразеологизмы со значением «дальняя родня» в русском литературном языке XIX-XX веков [Текст] / А. А. Бурькин // Русское слово в историческом развитии (XIV-XIX века): материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVII Международной филологической конференции, 11–15 марта 2008 года. – Вып. 4. – СПб.: «Нестор-История», 2009. – С. 9–14.

2. Бурыкин, А. А. К истории фразеологизма пан или пропал в русском языке XIX–XX веков [Текст] / А. А. Бурыкин // Диалог языков и культур: Россия – Польша: материалы Международной научной конференции 20–22 ноября 2014 года. – Смоленск, 2015 а. – С. 32–36.
3. Бурыкин, А. А. Электронный ресурс для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «библиотека лексикографа»: опыт работы, перспективы пополнения, возможности использования [Текст] / А. А. Бурыкин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015 б. – Вып. 1. – № 4. – С. 5–28.
4. Бурыкин, А. А. Проблемы описания парадигматики русской фразеологии и изучения частотности русских фразеологических единиц [Текст] / А. А. Бурыкин // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике. II Международная научно-практическая конференция 22–25 сентября 2015г: сб. науч. Статей. – Ереван, 2016 а. – С. 69–74.
5. Бурыкин, А. А. Тамбовский волк. К проблеме истории фразеологического сочетания и региолектного идентифицирующего символа [Текст] / А. А. Бурыкин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. – 2016 б. – Вып. 2 (6). – С. 86–92.
6. Бурыкин, А. А. О границах между диалектной фразеологией и просторечными фразеологическими единицами и о системных связях фразеологизмов (за ушами хрустит – за ушами трещит – за ушами пищит) [Текст] / А. А. Бурыкин // Славянская диалектная лексикография 2: материалы конф. / [отв. ред.: С. А. Мызников, О. Н. Крылова, И. В. Бакланова]. – СПб.: Нестор-история, 2016 в. – С. 47–57.
7. Бурыкин, А. А. Кострома – весёлая сторона (к истории пословицы) [Текст] / А. А. Бурыкин // Громовские чтения. – Вып. 3. «Живое слово и Костромской край»: сб. материалов и исследований международной научной конференции, Кострома, 7–9 ноября 2016 года. – Кострома, 2016 г. – С. 458–465.
8. Бурыкин, А. А. Курский соловей, арзамасские гуси, тамбовский волк (К истории региолектных идентифицирующих символов и идиоматики) [Текст] / А. А. Бурыкин // Диалектная лексика 2016. К 90-летию со дня рождения О. Д. Кузнецовой. – СПб.: Нестор-история, 2016 д. – С. 67–89.
9. Бурыкин, А. А. Частотность русских фразеологических единиц и их парадигматика (нерешенные и нерешаемые проблемы русской фразеологии) [Текст] / А. А. Бурыкин // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: сб. нач. тр. – Вып. 28 / [Редкол.: Е. И. Зиновьева, Н. А. Любимова (отв. ред.)]. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 5–12.
10. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М: Олма Медиа Групп. В. М., 2007. – 784 с.

References

1. Burykin, A. A. (2009). Frazeologizmy so znacheniem «dal'nyaya rodnya» v russkom literaturnom yazyke XIX–XX vekov [Phraseological units with the meaning «remote relatives»]. *Russkoe slovo v istoricheskom razvitii (XIV–XIX veka)* [Russian word in historical development]: Proc. XXXVII International Philological Conference, Session «Historical lexicology and lexicography», March 11–15, 2008 (vol. 4, pp. 9–14). St-Petersburg: «Nestor-Istoriya» Press.

2. Burykin, A. A. (2015 a). K istorii frazeologizma pan ili propal v russkom yazyke XIX-XX vekov [Concerning the history of the phraseological unit «pan ili propal» in the Russian language of 19–20 centuries]. *Dialog yazykov i kul'tur: Rossiya – Pol'sha* [Dialog of languages and cultures: Russia – Poland]: Proc. International Scientific Conference, November 20–22, 2014 (pp. 32–36). Smolensk.
3. Burykin, A. A. (2015 b). E'lektronnyj resurs dlya issledovanij v oblasti russkoj leksikologii i leksikografii «biblioteka leksikografa»: opyt raboty, perspektivy popolneniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya [Electronic resource for studies in the field of Russian lexicology and lexicography “Lexicographer's Library”: experience, outlook for enlarging, possibilities of using]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (4), 5–28.
4. Burykin, A. A. (2016 a). Problemy opisaniya paradigmاتي russkoj frazeologii i izucheniya chastotnosti russkix frazeologicheskix edinit [Challenging issues of Russian Phraseology paradigm and studying Russian phraseological units frequency]. *Russkij yazyk na perekryostke epoh: traditsii i innovatsii v rusistike* [The Russian language on epochs cross-road: Traditions and innovations in Russian studies]: A collection of papers from II International scientific-practical conference, September 22–25, 2015 (pp. 69–74). Yerevan.
5. Burykin, A. A. (2016 b). Tambovskij volk. K probleme istorii frazeologicheskogo sochetaniya i regiorektnogo identifikatsionnogo simbola [Tambov wolf. The problem of phraseological unit and regional identifying symbol]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki i kulturologia* [Tambov University Review. Series: Philology and Culturology], 2 (6), 86–92.
6. Burykin, A. A. (2016 c). O granitsax mezhdru dialektnoj frazeologiej i prostorechnymi frazeologicheskimi edinitami i o sistemnyx svyazyax frazeologizmov (za ushami khrustit – za ushami treshchit – za ushami pishchit) [Concerning the boundaries between dialectal phraseology and casual speech phraseological units and phraseological units links in the system (za ushami khrustit – za ushami treshchit – za ushami pishchit)]. In S. A. Myznikov, O. N. Krylova, I. V. Baklanova (eds.), *Slavyanskaya dialektnaya leksikografiya 2* [Slavic dialectal lexicography 2]: Conference Proc. (pp. 47–57). St-Petersburg: Nestor-Istoriya Press.
7. Burykin, A. A. (2016 d). Kostroma – vesyolaya storona (k istorii poslovitsy) [Kostroma – the land of joy (Concerning the history of proverbs)]. *Gromovskie chteniya* [Gromov readings]. Vol. 3. «Zhivoe slovo i Kostromskoj kraj» [Live word and Kostromskoj kraj]: Proc. of the International Scientific Conference, Kostroma, November 7–9, 2016 (pp. 458–465). Kostroma.
8. Burykin, A. A. (2016 e). Kurskij solovej, arzamasskie gusi, tambovskij volk (K istorii regiorektnyx identifikatsionnykh simbolov i idiomatiki) [Kursk nightingale, Arzamas geese, Tambov wolf (The history of regional accents identifying symbols and idioms)]. *Dialektnaya leksika 2016. K 90-letiyu so dnaya rozhdeniya O. D. Kuznetsovoj* [Dialectal lexical units 2016. In Honor of the 90th Anniversary of O. D. Kuznetsova] (pp. 67–89). St-Petersburg: Nestor-istoriya.
9. Burykin, A. A. (2017). Chastotnost' russkix frazeologicheskix edinit i ix paradigmاتي (nereshennye i nereshayemye problemy russkoj frazeologii) [Russian Phraseological units frequency and their paradigms (Challenging issues of Russian

- Phraseology)]. In E. I. Zinov'eva, N. A. Lyubimova (eds.), *Russkij yazyk kak inostrannyj i metodika ego prepodavaniya* [Russian as L2 and its teaching methods]: A collection of scientific papers. (Vol. 28, pp. 5–12).
10. Mokienko, V.M., Nikitina, T. G. *Bol'shoj slovar' russkix pogovorok* [A big dictionary of Russian sayings]. Moscow : Olma Media Grupp. V. M. Press, 2007.